

Прокурором Братского района вынесено постановление о направлении в следственный отдел по Братскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (далее по тексту – следственный отдел по Братскому району СУ СК РФ по Иркутской области) материалов проверки в отношении Е. для решения вопроса об уголовном преследовании по ч. 1 ст. 159 УК РФ (мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана). В ходе расследования уголовного дела Е. признала вину в полном объеме, ею в добровольном порядке возвращены в муниципальную собственность земельный участок и жилое помещение.

Учитывая данные обстоятельства, а также совершение Е. впервые преступления небольшой тяжести, мировым судьей вынесено постановление о прекращении уголовного дела и назначении Е. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Одновременно прокурором Братского района в отношении должностных лиц администрации сельского поселения Д. вынесено постановление о направлении в следственный отдел по Братскому району СУ СК РФ по Иркутской области материалов проверки по факту выдачи Е. заведомо незаконного дубликата договора и выписки из похозяйственной книги для решения вопроса об уголовном преследовании по ч. 2 ст. 286 УК РФ

(совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций и охраняемых законом интересов общества и государства) и ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства).

Результаты надзорной деятельности отражают надлежащую организацию работы прокуратуры Братского района, а также демонстрируют восстановление законности в сфере оборота муниципального имущества (возврат виновным лицом земельного участка и жилого помещения) и пресечение преступного поведения.

Таким образом, при организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборота собственности прокурорам необходимо тщательно оценивать действия частных лиц, направленные на завладение объектами государственного и муниципального имущества. Особое внимание заслуживает их субъективное отношение при предъявлении соответствующих документов в уполномоченные органы в целях получения государственных и муниципальных услуг в сфере оборота имущества.

Астахова А. О.,

DOI 10.51980/2021_2_243

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Неоднократное несоблюдение административных ограничений или ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения, как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ

Достижение серьезных успехов в противодействии преступности невозможно без решения задачи минимизации повторной и рецидивной составляющей указанного общественно опасного феномена.

Для этого недостаточно назначить виновным справедливое наказание и грамотно организовать его исполнение. В ряде случаев возникает потребность в осуществлении дополнительного контроля за

лицами, совершившими преступление, и после отбытия ими наказания. Такое наблюдение не является субъективной волей отдельных государственных органов; это вынужденная и необходимая мера, так как совершение ранее судимым лицом нового преступления указывает на то, что принудительные меры пенитенциарного характера, примененные к нему, не оказали должного воздействия¹. Современные реалии объективно потребовали восстановления института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В целях обеспечения исполнения указанного института, соблюдения его превентивной цели и исправительного воздействия на поднадзорных лиц вскоре появились нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил такого надзора.

Восстановление государственной системы профилактики преступлений обусловило «реанимирование» института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора – в УК РФ была введена ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора»². Указанная норма за период своего действия претерпела значительные изменения. Итогом законодательной деятельности на современном этапе стало внесение изменений в ст. 314.1 УК РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Помимо редакционного изменения названия законодатель расширил сферу действия статьи, добавив ч. 2, устанавливающую уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением правонару-

шения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Об объективной стороне состава преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, и пойдет речь далее.

Основанием для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является совершение лицом двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных административных ограничений. Причем конкретные обязанности должны быть назначены лицу судом, их суть должна быть разъяснена и лицо должно быть уведомлено о том, что неисполнение конкретных установленных ограничений (или ограничения) может повлечь за собой административную ответственность, а неоднократное их неисполнение – уголовную ответственность. При этом возможность применения уголовно-правовых санкций обусловлена наличием ряда обязательных условий.

Анализ правоприменительной практики и специальной литературы⁴ свидетельствует о том, что установление признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, вызывает наибольшие сложности у органов предварительного расследования и суда. У правоприменителя отсутствует единство в их понимании и оценке, что не способствует повышению эффективности применения рассматриваемой нормы.

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, включает в себя два обязательных признака – неоднократность и сопряженность, толкование которых также требует дополнительного пояснения.

¹ Подр.: Астахова А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: исторический аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 53. (52-57)

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2014 № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 67.

⁴ См., напр.: Калинина О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения. С. 51-56; Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Указ. соч. С. 41-45.

При реализации этого института административное наказание будет являться правовым средством противодействия не только административным правонарушениям, но и преступлениям. Лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому наказанию, будет тем самым предупреждаться о возможности привлечения его к уголовной ответственности. Если же административное воздействие «не сработало» неоднократно, то дальнейшее применение административной ответственности нецелесообразно, необходимо привлечение к уголовной ответственности, которая обладает более значительным предупредительным потенциалом в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений. Причем, как совершенно справедливо отмечают исследователи¹, в случае наличия в УК РФ норм с административной преюдицией последующее привлечение к уголовной ответственности будет побуждать к совершению не только правонарушений, но и преступлений. Что касается нормы, закрепляющей уголовную ответственность за нарушение требований административного надзора, то использование при ее конструировании административной преюдиции необходимо и обусловлено потребностями практики. Закрепление ответственности за неисполнение требований административного надзора невозможно без объединения средств как права административного, так и права уголовного.

Неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ предполагает совершение лицом в течение одного года двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных судом административных ограничений.

В примечании к ст. 314.1 УК РФ указано, что под неоднократным несоблюде-

нием ограничений понимается несоблюдение лицом конкретных ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Необходимым условием в данном случае является наступление административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года. Иными словами, понятие неоднократности в рассматриваемом случае состоит из двух элементов: 1) несоблюдение поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений; 2) привлечение поднадзорного лица *ранее* к административной ответственности и наказанию за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ, не менее двух раз в течение одного года.

Несоблюдение административных ограничений, совершенное в третий раз, будет признаваться уголовно наказуемым лишь в случае сопряженности с совершением административного правонарушения из конкретного перечня указанного в самой статье. То есть третье несоблюдение административных ограничений само по себе повлечет только административную ответственность, равно как и последующие, если они не были сопряжены с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

Сопряженный означает взаимно связанный, находящийся во взаимодействии, сопровождаемый чем-либо². В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ³ сопряженность определяется через слова «в связи», «в процессе». Эта взаимосвязь должна быть как временной, так и содержательной⁴. Во-первых, деяние, выразившееся в нарушении административных ограничений, должно предшествовать административному правонарушению либо осуществляться одновременно с ним. Иными словами, административное правонарушение (сопря-

¹ См.: Оноколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 32-36.

² См.: Словарь русского языка. Т. IV. С.-Я. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Русский язык», 1984. С. 200.

³ См.: пункты 7 и 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴ См.: Вишнякова Н.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ, связанные с установлением содержания признаков преступления «неоднократное» и «сопряженное» // Современное право. 2017. № 7. С. 79-80.

женное) должно быть совершено в период совершения нарушения административных ограничений. Во-вторых, деяние, выразившееся в совершении правонарушения, должно быть взаимосвязано и взаимообусловлено нарушением установленных ограничений. Например, сопряженность может иметь место в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) при несоблюдении ограничения в виде запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. И напротив, сопряженность от-

сутствует в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) при несоблюдении того же административного ограничения.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотрение проблемных вопросов реализации административного надзора на теоретическом уровне будет способствовать формированию единства практики его применения и в конечном итоге повышению эффективности рассматриваемого института в целом.

Данилова Н.А.,

DOI 10.51980/2021_2_246

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Григорьева М.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

К вопросу об уголовном преследовании за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства

Результаты анализа правоприменительной практики (в том числе интервьюирования слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации) позволяют констатировать, что правоприменители испытывают затруднения при осуществлении уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ.

Причин у возникшей ситуации несколько: во-первых, диспозиция исследуемой статьи законодателем не конкретизирована; во-вторых, в научной литературе высказываются разнополярные мнения по проблемам уголовного преследования за совершение названного преступления; в-третьих, правопримени-

тельная практика в субъектах Российской Федерации существенно различается; в-четвертых, разъяснения высшей судебной инстанции, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», не сняли всех вопросов, возникающих у практиков.

В числе сложностей – определение лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства (далее – фиктивная регистрация)¹.

Попытки правоприменителей опереться на результаты научных исследований не всегда успешны, поскольку

¹ Авторы намеренно оставили без внимания вопросы фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации в связи с ограниченностью объема тезисов.